

УДК 343.8:340.134:614.25:608:341(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-3-69-77

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПЛАНТАЦИИ ЧУЖОЙ ЯЙЦЕКЛЕТКИ:
АНАЛИЗ СТАТЬИ 149 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

И.Л. Голобородько

Аннотация. Исследуется правовое регулирование использования репродуктивных технологий в Кыргызской Республике с акцентом на имплантацию чужой яйцеклетки. Рассматривается статья 149 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, устанавливающая ответственность за нарушение установленных правил имплантации и имплантацию без согласия женщины. Анализируется правовая защита репродуктивных прав женщин на национальном и международном уровнях. Особое внимание уделено правовым и этическим аспектам использования репродуктивных технологий, защите права на личную автономию, а также правовым пробелам и необходимости доработки законодательства для соответствия международным стандартам.

Ключевые слова: репродуктивные права; имплантация яйцеклетки; статья 149 Уголовного кодекса Кыргызской Республики; информированное согласие; права женщин; уголовная ответственность; репродуктивные технологии; международные стандарты; право на личную автономию.

**БӨТӨН ЭНЕЛИК КЛЕТКАНЫ ИМПЛАНТАЦИЯЛООНУН УКУКТУК ЖӨНГӨ
САЛЫНЫШЫ: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ КОДЕКСИНИН
149-БЕРЕНЕСИН ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУН КОНТЕКСТИНДЕ ТАЛДОО**

И.Л. Голобородько

Аннотация. Кыргыз Республикасында башка бирөөнүн жумурткасын имплантациялоого басым жасоо менен репродуктивдик технологияларды колдонууну укуктук жөнгө салуу иликтенүүдө. Аялдын макулдугусуз имплантациялоонун жана имплантациялоонун белгиленген эрежелерин бузгандыгы үчүн жоопкерчиликти белгилеген Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 149-беренеси каралат. Улуттук жана эл аралык деңгээлде аялдардын репродуктивдик укуктарын укуктук коргоо талданат. Репродуктивдик технологияларды пайдалануунун укуктук жана этикалык аспектилерине, жеке автономияга болгон укукту коргоого, ошондой эле укуктук боштуктарга жана эл аралык стандарттарга ылайык мыйзамдарды толуктап иштеп чыгуунун зарылдыгына өзгөчө көңүл бурулду.

Түйүндүү сөздөр: репродуктивдик укуктар; жумуртканы имплантациялоо; Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 149-беренеси; маалым-далган макулдук; аялдардын укуктары; кылмыш жоопкерчилиги; репродуктивдик технологиялар; эл аралык стандарттар; жеке автономия укугу.

**LEGAL REGULATION OF DONOR EGG IMPLANTATION:
ANALYSIS OF ARTICLE 149 OF THE CRIMINAL CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC
IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW**

I.L. Goloborodko

Abstract. The article focuses on the legal regulation of reproductive technologies in the Kyrgyz Republic, with an emphasis on the implantation of a donor egg. It examines Article 149 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, which establishes liability for violating established rules of implantation and implantation without the woman's consent. The paper analyzes the protection of women's reproductive rights at both the national and

international levels. Special attention is given to the legal and ethical aspects of using reproductive technologies, the protection of personal autonomy, as well as legal gaps and the need for legislative improvements to align with international standards.

Keywords: reproductive rights; egg implantation; Article 149 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic; informed consent; women's rights; criminal liability; reproductive technologies; international standards; right to personal autonomy.

Бесплодие в современном мире стало одной из серьезнейших проблем общественного здоровья и затрагивает от 10 до 25 % семейных пар репродуктивного возраста, что эквивалентно примерно 48–186 миллионам людей по всему миру (примерно каждый шестой человек на планете) [1].

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, около 17,5 % взрослого населения планеты сталкивается с нарушениями фертильности, что делает бесплодие глобальной медико-социальной проблемой, оказывающей влияние не только на здоровье, но и на психоэмоциональное благополучие, финансовую стабильность и даже устойчивость семейных отношений [2].

Указанная проблема особенно остро ощущается в развивающихся странах, где доступ к лечению ограничен, и многие семейные пары сталкиваются с социальной стигмой и недостатком информации о доступных методах лечения бесплодия.

Кроме того, исследователи отмечают, что распространенность бесплодия также усиливают факторы окружающей среды, культурные и социальные условия, которые наиболее явно проявляются в регионах с высоким уровнем загрязненности и экономическими трудностями [3].

Проблема бесплодия в Кыргызской Республике также является значимым медицинским и социальным аспектом, который затрагивает около 15–38 % супружеских пар. Причины бесплодия разнообразны и включают как женские, так и мужские факторы, связанные с экологическими изменениями, эндокринными нарушениями, инфекциями, образом жизни и состоянием здоровья. Уровень бесплодия также частично усугубляется ограниченным доступом к специализированным медицинским услугам

и недостаточной осведомленностью населения о мерах профилактики и лечения [4].

Согласно исследованию, проведенному в Кыргызстане, пандемия COVID-19 также негативным образом повлияла на репродуктивное здоровье, что привело к снижению рождаемости и осложнениям в лечении бесплодия, особенно среди женщин в отдаленных районах страны [5].

Необходимо акцентировать внимание на том, что репродуктивные права являются важной частью международных прав человека, и их обеспечение подтверждено рядом ключевых конвенций, а также включено в Цели в области устойчивого развития ООН (ЦУР) [6]. В частности, Третья ЦУР направлена на обеспечение здоровья и благополучия для всех людей и включает аспекты, связанные с репродуктивным здоровьем.

Данная Цель включает следующие основополагающие моменты:

1. Снижение материнской смертности.

Одной из задач является сокращение материнской смертности до менее чем 70 случаев на 100 тыс. живорождений к 2030 году, что требует высокого уровня доступности медицинских услуг и репродуктивного здоровья для женщин.

2. Обеспечение всеобщего доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья.

Данное положение включает услуги по планированию семьи, информации и образованию, что помогает женщинам и мужчинам самостоятельно принимать решения в области репродукции.

3. Поддержка прав на здоровье для уязвимых групп.

Важно подчеркнуть, что Третья ЦУР направлена на создание инклюзивного здравоохранения, доступного для всех групп населения, включая тех, кто находится в сложных социальных или экономических условиях [7, с. 28].

Как определяет Т.В. Лаврентьева: “В настоящий момент проблема бесплодия требует всестороннего подхода и широкого внедрения вспомогательных репродуктивных технологий для улучшения показателей фертильности” [8, с. 43].

Вспомогательные репродуктивные технологии, такие как экстракорпоральное оплодотворение, искусственное осеменение и донорство половых клеток, играют значительную роль в решении проблемы бесплодия. Эти технологии направлены на то, чтобы помочь семейным парам, которые не могут зачать ребенка естественным путем.

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий, особенно донорство яйцеклеток, привело к ряду правовых, медицинских и этических вопросов, требующих законодательной регламентации как на международном, так и на национальном уровнях.

Одной из актуальных тем в этой области является правовое регулирование имплантации чужой яйцеклетки, что особенно важно для защиты прав всех участников данной процедуры: донора, реципиента, медицинского персонала и, в первую очередь, ребенка, рожденного в результате таких медицинских манипуляций.

Необходимо заметить, что в условиях глобального распространения вспомогательных репродуктивных технологий законодательство должно адаптироваться к новым вызовам, в первую очередь обеспечивая баланс между научным прогрессом и соблюдением прав человека, и прежде всего – репродуктивных прав.

Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий варьируется в зависимости от правовой системы конкретного государства и может являться частью либо законодательства о здравоохранении, либо осуществляться специальным нормативным правовым актом. Во многих странах соответствующие нормы регламентируют такие аспекты, как экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство, а также донорство половых клеток, с учетом этических, медицинских и правовых факторов [9, с. 55].

Одним из актуальных и наиболее сложных вопросов, подлежащих правовой регламентации

со стороны мирового сообщества, в настоящее время является правовое регулирование имплантации чужой яйцеклетки.

В последние годы донорские яйцеклетки все чаще рассматриваются как источник неправомерного обогащения, что вызвано спросом на вспомогательные репродуктивные технологии и высоким финансовым вознаграждением в некоторых странах.

Всемирная организация здравоохранения и Международный комитет по мониторингу вспомогательных репродуктивных технологий (ICMART) отмечают риски, связанные с коммерциализацией донорских клеток. В странах, где регулирование слабо развито, донорство яйцеклеток может стать источником неправомерной прибыли, так как высокая стоимость процедур вспомогательных репродуктивных технологий позволяет клиникам взимать большие суммы за использование донорских материалов [2].

В то же время доступ к донорским яйцеклеткам для пациентов из стран с ограниченными ресурсами также затруднен. В связи с этим некоторые международные организации и правительства пытаются разработать строгие этические и правовые нормы, чтобы исключить финансовую мотивацию и защитить права как доноров, так и реципиентов. Такие нормы, прежде всего, включают запрет на вознаграждение для доноров и ограничение возможности продажи яйцеклеток, что направлено на предотвращение эксплуатации уязвимых групп населения [3].

Некоторые страны, такие как Франция и Германия, строго запрещают коммерческое посредничество в процессе использования вспомогательных репродуктивных технологий, разрешая только аккредитованным медицинским учреждениям и государственным структурам проводить такие процедуры [2].

Случаи нелегальных операций и использования биоматериалов без согласия лиц привели также к необходимости разработки стандартов, предотвращающих данные действия, особенно в случаях трансграничной медицины, где пациенты могут подвергаться эксплуатации [10].

Международное регулирование ответственности за нарушение установленных правил имплантации чужой яйцеклетки, создания эм-

бриона и имплантации без согласия женщины затрагивает базовые нормы прав человека и био-медицинской этики, включенные в несколько ключевых международных документов и рекомендаций:

1. *Международный Пакт о гражданских и политических правах* [11].

Международный Пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный большинством стран мира, защищает право человека на телесную неприкосновенность, автономию и информированное согласие, что тесно связано с медицинскими вмешательствами, включая имплантацию чужой яйцеклетки.

Согласно данному международному правовому акту, любая медицинская процедура, особенно связанная с вмешательством в репродуктивную систему, требует четкого, информированного и добровольного согласия. Нарушение этого требования может быть расценено как нарушение права на телесную автономию и свободу от вмешательства без согласия, что, в свою очередь, формирует правовые основания для привлечения к ответственности за такие действия.

2. *Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод* [12].

Данная Конвенция также защищает право на личную автономию, уважение частной жизни и необходимость согласия на медицинские вмешательства, включая имплантацию чужой яйцеклетки.

Таким образом, имплантация женщине чужой яйцеклетки без её согласия будет считаться нарушением права на личную автономию и частную жизнь, охраняемого ст. 8 вышеуказанной Конвенции. Такое вмешательство без согласия может стать основанием для жалобы в Европейский суд по правам человека и привлечения к ответственности за нарушение прав.

3. *Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации (WMA)* [13].

Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации (WMA) является важным руководством по этическим принципам, регулирующим медицинские исследования с участием человека. Хотя Декларация главным образом касается научных исследований, её положения

применимы к медицинским вмешательствам, требующим информированного согласия, включая имплантацию чужой яйцеклетки женщине.

Декларация требует строгого соблюдения этических стандартов при проведении любых медицинских процедур, включая имплантацию чужой яйцеклетки. Процедура должна сопровождаться полным информированным согласием и уважением прав пациента, что исключает любое вмешательство без добровольного согласия женщины.

4. *Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Конвенция Овьедо)* [14].

Конвенция Овьедо является основополагающим документом Совета Европы в области биоэтики и прав человека. Она устанавливает стандарты защиты прав человека в биомедицинской сфере, включая медицинские вмешательства, которые требуют строгого соблюдения принципа информированного согласия.

Таким образом, согласно данной Конвенции любое вмешательство, включая имплантацию чужой яйцеклетки, требует четкого и добровольного согласия. Процедура, проведенная без этого согласия, нарушала бы принципы Конвенции и могла бы рассматриваться как посягательство на телесную автономию и достоинство женщины, что являлось бы основанием для юридической ответственности и принятия мер защиты её прав.

5. *Декларация Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) о трансплантации эмбрионов* [15].

Декларация регулирует этические аспекты репродуктивных технологий и, в частности вопросы, связанные с трансплантацией эмбрионов, донорством яйцеклеток и суррогатным материнством. Вопрос информированного согласия при имплантации женщине чужой яйцеклетки также охватывается Декларацией, которая определяет основные этические принципы для защиты прав участников этих процедур.

6. *Протоколы Всемирной организации здравоохранения по репродуктивному здоровью* [16].

Протоколы Всемирной организации здравоохранения по репродуктивному здоровью устанавливают универсальные стандарты безопасности, уважения прав пациента и этичности в медицинских вмешательствах, связанных с репродуктивными технологиями. Вопрос согласия на имплантацию чужой яйцеклетки тесно связан с ключевыми принципами Всемирной организации здравоохранения, направленными на защиту телесной автономии и обеспечение информированного согласия.

7. *Рекомендации Международного комитета по мониторингу вспомогательных репродуктивных технологий (ICMART)* [17].

Указанные рекомендации направлены на установление этических и правовых стандартов для вспомогательных репродуктивных технологий по всему миру, с целью защиты прав и здоровья пациентов. Вопрос согласия на имплантацию чужой яйцеклетки женщине также рассматривается через призму этих рекомендаций, где ключевыми аспектами являются необходимость информированного и добровольного согласия, конфиденциальность, а также соблюдение этических стандартов.

8. *Рекомендации Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW)* [18].

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) продвигает права женщин на равенство и защиту от дискриминации, в том числе в вопросах, связанных с репродуктивным здоровьем. Вопрос согласия на имплантацию чужой яйцеклетки тесно связан с основными его положениями, поскольку он затрагивает телесную автономию, права на здоровье и защиту от дискриминации.

Таким образом, можно определить, что международные организации подчеркивают необходимость жесткого соблюдения правил согласия и этических стандартов, в том числе для предотвращения нарушений прав человека и возможных юридических последствий.

Нарушения, связанные с имплантацией чужой яйцеклетки без согласия женщины, часто классифицируются как преступления против физической неприкосновенности и личности. В некоторых странах существуют

специальные законы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. Примером может служить регулирование в странах Европейского союза или США, где правовые акты могут предусматривать уголовную или гражданскую ответственность за такие вмешательства.

Имплантация чужой яйцеклетки без согласия женщины рассматривается как серьезное нарушение прав человека и является уголовно наказуемым деянием в ряде таких стран, как: США, Канада, Франция, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Австралия и др.

К данной категории государств принадлежит также Кыргызская Республика, предусматривающая в ст. 149 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [19] ответственность за противоправные действия, совершаемые лицами в процессе имплантации женщине чужой яйцеклетки.

Анализируя содержание ст. 149 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [19] можно установить, что она состоит из двух частей, которые различаются по степени ответственности в зависимости от обстоятельств совершенного деяния.

Первая часть указанной статьи касается имплантации чужой яйцеклетки или создания эмбриона из нее с нарушением правил либо частного посредничества в таких процедурах. Такие действия наказываются:

- общественными работами от сорока до ста часов;
- лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;
- исправительными работами на срок от двух месяцев до одного года;
- штрафом в размере от 200 до 500 расчетных показателей (от 20 000 до 50 000 сом).

Вторая часть статьи предусматривает ответственность за имплантацию чужой яйцеклетки или создание из нее эмбриона, совершенные без согласия женщины. Такие действия караются более строгими мерами:

- общественными работами от ста до трехсот часов;

- лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;
- исправительными работами на срок от одного до трех лет;
- штрафом в размере от 500 до 1000 расчетных показателей (от 50 000 до 100 000 сом).

Эти положения Уголовного кодекса Кыргызской Республики [19], равно как и положения указанных выше международных нормативных правовых актов, направлены на защиту права женщины на телесную автономию и личное согласие, а также на предотвращение нарушений правил, касающихся вспомогательных репродуктивных технологий.

Однако отсутствие конкретного указания в содержании статьи 149 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [19] на то, какие именно правила могут повлечь наступление ответственности, создает правовую неопределенность и затрудняет правоприменительную практику. Это может привести к неоднозначной интерпретации данного положения и трудностям в установлении вины, поскольку правоприменители могут иметь разные подходы к определению того, какие действия подпадают под “нарушение установленных правил”.

В этом случае, по нашему мнению, важно прямо указать, какие конкретно правила или нормативные правовые акты считаются обязательными для соблюдения при имплантации чужой яйцеклетки или создании эмбриона. Например, можно сослаться на нормативные акты, регулирующие лицензирование медицинских учреждений, стандарты проведения репродуктивных процедур и правила получения информированного согласия.

В тексте статьи можно включить ссылку на конкретные подзаконные акты или стандарты, регулирующие вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ).

Таковыми в Кыргызской Республике являются следующие нормативные правовые акты:

- Порядок и условия использования вспомогательных репродуктивных технологий [20].
- Порядок и условия использования процедуры суррогатного материнства [21].

- Порядок и условия донорства половых клеток, а также хранения и использования репродуктивных органов, тканей и биоматериалов [22].

Привязка к подзаконным актам позволит обеспечить более четкое и однозначное понимание, какие именно правила должны соблюдаться.

Указание на базовые принципы, например, обязательность получения добровольного и информированного согласия, соблюдение конфиденциальности, требования лицензирования и квалификации персонала, также может помочь сформировать четкие рамки ответственности.

Законодатель может уточнить содержание статьи, опираясь на международные стандарты, такие как рекомендации Всемирной организации здравоохранения и Конвенция Овьедо. Это позволит избежать расхождений с нормами международных правовых актов в данной области и усилит правовую защиту женщин.

Такое уточнение состава преступления и его привязка к конкретным нормативным актам позволят правоприменителям точнее квалифицировать действия нарушителей, а также обеспечат лучшее понимание правовых границ для медицинских работников и участников вспомогательных репродуктивных технологий.

Помимо этого, отсутствие четкого определения “частного посредничества” в содержании ст. 149 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [19] создает дополнительную правовую неопределенность, что может как затруднить правоприменение, так и вызвать разногласия в интерпретации данного термина. Под термином “частное посредничество” может пониматься широкий спектр действий, и без уточнения его содержания – это понятие остается слишком расплывчатым, что усложняет квалификацию преступления.

Законодатель может закрепить в содержании Уголовного кодекса Кыргызской Республики [19] определение “частного посредничества” в контексте репродуктивных технологий. Например, это может охватывать действия по организации, координации или содействию в имплантации чужой яйцеклетки или созданию эмбриона, если такие действия не являются частью

официальной деятельности лицензированного медицинского учреждения.

Помимо этого, необходимо ограничить термин “частное посредничество” коммерческими мотивами. Включение в статью 149 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [19] указания на то, что частное посредничество подразумевает получение материальной выгоды или иного рода вознаграждения, может сузить его рамки и помочь четко отличить незаконное посредничество от возможной поддержки (например, консультационной) в рамках законно осуществляемых процедур.

Внесение данных изменений в ст. 149 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [19] приведет ее содержание в соответствие с международными актами и рекомендациями в области вспомогательных репродуктивных технологий, таких как положения Всемирной организации здравоохранения и Европейской комиссии по биоэтике, которые рассматривают посредничество как деятельность, регулируемую в условиях лицензированных и сертифицированных центров. Таким образом, указание на то, что любые формы посредничества должны осуществляться исключительно в рамках лицензированных учреждений, поможет сократить “серый рынок” репродуктивных услуг и различать профессиональные услуги, предоставляемые в рамках закона, от незаконного посредничества в данной сфере.

Как нам видится, в настоящее время назрела необходимость выделения посредничества в имплантации чужой яйцеклетки или созданного из нее эмбриона в самостоятельный состав преступления и его детализированная регламентация с указанием квалифицирующих признаков, которая позволит создать более прозрачные и четкие нормы уголовной ответственности за данные противоправные действия. Это улучшит защиту прав женщин, сократит возможности для злоупотреблений в сфере репродуктивных технологий и упростит правоприменение в данной области.

Резюмируя вышесказанное, можно определить, что совершенствование уголовного законодательства Кыргызской Республики в области защиты репродуктивных прав становится всё

более актуальным в условиях быстрого развития медицинских технологий и повышенного внимания к вопросам биоэтики и прав человека.

Новые технологии, такие как вспомогательные репродуктивные технологии, генетическая диагностика и методы искусственного оплодотворения, создают как новые возможности, так и угрозы прав женщин и других участников данных процедур. Эти изменения требуют адаптации отечественного законодательства к новым условиям.

Таким образом, основные тенденции совершенствования уголовного законодательства в этой сфере можно представить следующим образом:

1. Необходимость укрепления защиты репродуктивных прав.

Уголовное законодательство Кыргызской Республики требует обновления, чтобы обеспечить эффективную защиту прав на телесную автономию, неприкосновенность и личный выбор. В настоящее время законодательные нормы ограниченно охватывают сферу репродуктивного здоровья, оставляя пробелы, которые могут привести к злоупотреблениям.

2. Приведение законодательства в соответствие с международными стандартами.

Такие международные правовые акты, как Конвенция Овьедо, Хельсинкская декларация и рекомендации CEDAW, требуют обязательного соблюдения прав человека, биоэтических стандартов и защиты от незаконного медицинского вмешательства. Имплементация положений данных международных нормативных правовых актов позволит гармонизировать национальное законодательство с международными стандартами и укрепить защиту прав человека в области репродуктивного здоровья.

3. Расширение состава преступлений в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, связанных с нарушением репродуктивных прав.

Современные технологии и расширение перечня репродуктивных процедур требуют уточнения и расширения состава преступлений в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, направленных на противодействие торговле репродуктивными материалами и посредничестве

в ней, незаконному суррогатному материнству и др.

4. Ужесточение ответственности за преступления против репродуктивных прав.

Для предотвращения и пресечения нарушений прав в репродуктивной сфере важно усилить санкции за преступления, связанные с нарушением права на репродуктивный выбор. Усиление ответственности за принудительное вмешательство, незаконное использование генетического материала и нарушение конфиденциальности данных может повысить эффективность защиты прав и стать важным фактором сдерживания.

5. Усиление контроля за деятельностью медицинских учреждений, оказывающих услуги в области репродуктивных технологий.

Развитие технологий требует установления строгих стандартов для медицинских учреждений и специалистов, работающих в сфере репродуктивных технологий. Введение норм о лицензировании, контроле и мониторинге деятельности данных учреждений позволит предотвратить нарушение прав пациентов.

6. Защита данных и обеспечение конфиденциальности.

Международные стандарты требуют соблюдения строгих норм защиты персональных данных, особенно в сфере репродуктивных технологий. В условиях быстрого развития технологий обработки и хранения данных важно установить уголовную ответственность за нарушение конфиденциальности и незаконное использование личной информации. Это позволит защитить частную жизнь пациентов и сохранить их право на тайну медицинских данных.

Поступила: 15.01.2025;

рецензирована: 29.01.2025; принята: 31.01.2025.

Литература

1. 1 из 6 человек в мире страдает бесплодием / Всемирная организация здравоохранения // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/news/item/04-04-2023-1-in-6-people-globally-affected-by-infertility> (дата обращения: 12.08.2024).
2. Оценка распространенности бесплодия, 1990–2021 годы // Официальный сайт Все-

мирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/publications/item/978920068315> (дата обращения: 16.07.2024).

3. Бесплодие // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/health-topics/infertility#tab=tab_1 (дата обращения: 19.07.2024).
4. В Кыргызстане 38 % пар имеют проблемы с бесплодием – специалисты // Агропортал Кыргызстана. URL: <https://www.agro.kg/ru/news/12519/> (дата обращения: 21.07.2024).
5. В Кыргызстане проведено исследование о влиянии пандемии на репродуктивное здоровье женщин // Kaktusmedia. URL: https://kaktus.media/doc/506920_v_kyrgyzstane_provedeno_issledovanie_o_vliianii_pandemii_na_reprodyktivnoe_zdorove_jenshin.html (дата обращения: 23.07.2024).
6. Цели в области устойчивого развития ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 11.09.2024).
7. Доклад о целях в области устойчивого развития ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020-Russian.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
8. Лаврентьева Т.В. Особенности правового регулирования вспомогательных методов репродукции человека / Т.В. Лаврентьева // Диалог. 2018. № 3 (12). С. 43–52.
9. Макарова И.А. Проблемы правового регулирования отношений при вмешательстве в репродуктивные процессы человека / И.А. Макарова, С.А. Дворянский, В.В. Овчинников, Н.В. Яговкина // Вятский медицинский вестник. 2016. № 2 (50). С. 55–57.
10. Национальные, региональные и мировые тенденции в распространении бесплодия с 1990 года: системный анализ 277 медицинских исследований // Медицинские исследования. URL: <https://journals.plos.org/plosmedicine/article?id=10.1371/journal.pmed.1001356> (дата обращения: 23.10.2024).
11. Международный Пакт о гражданских и политических правах (Принят Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // Официальный

- сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 22.09.2024).
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Справочная правовая система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 27.09.2024).
 13. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации // Официальный сайт Всемирной медицинской ассоциации. URL: <https://www.wma.net/what-we-do/medical-ethics/declaration-of-helsinki/> (дата обращения: 12.10.2024).
 14. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Конвенция Овьедо) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/98-/16808e6383> (дата обращения: 12.10.2024).
 15. Декларация Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) о трансплантации эмбрионов // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/181559/EB87_12_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 17.10.2024).
 16. Протоколы Всемирной организации здравоохранения по репродуктивному здоровью // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/341080/9789289055512-rus.pdf> (дата обращения: 14.10.2024).
 17. Рекомендации Международного комитета по мониторингу вспомогательных репродуктивных технологий (ICMART) // Официальный сайт Международного комитета по мониторингу вспомогательных репродуктивных технологий. URL: <https://icmart.org/wp-content/uploads/2021/06/icmart-recommendations-on-education-for-ma.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).
 18. Общие Рекомендации Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cedaw/general-recommendations> (дата обращения: 23.09.2024).
 19. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru> (дата обращения: 17.09.2024).
 20. Порядок и условия использования вспомогательных репродуктивных технологий (Утвержден постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 14 октября 2024 года № 616) // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/50-567/edition/18311/ru> (дата обращения: 22.09.2024).
 21. Порядок и условия использования процедуры суррогатного материнства (Утвержден постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 14 октября 2024 года № 616) // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/50-568/edition/18312/ru> (дата обращения: 22.09.2024).
 22. Порядок и условия донорства половых клеток, а также хранения и использования репродуктивных органов, тканей и биоматериалов (Утвержден постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 14 октября 2024 года № 616) // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/50-569/edition/18315/ru> (дата обращения: 22.09.2024).